

В сумеречном свете глаза юноши казались влажными. Белый и худой, он сложил тонкие пальцы перед собой. Светло-каштановые волосы придавали ему особенно послушный вид. Невинно-соблазнительная красота и тёмная родинка под глазом создавали неожиданно чарующее сочетание.

— Брат Цинь, кто это?

— Помощник в мастерской. Ему негде жить, поэтому поселился у меня. Зовут Цинь Чжичжи.

Цинь И уже подошёл к юноше, взял его за руку и низким голосом спросил, не холодно ли. Чжичжи покачал головой, затем с любопытством выглянул из-за мужчины на Ли Чуаня.

Увидев привычную близость и доверчивое движение юноши, внутренний оленёнок парня сразу испустил дух.

«Мне даже неловко за тебя! Это помощник? Кто вообще держит помощника за руку?! Сказал бы сразу, что это твой драгоценный муж!» — мысленно завопил Ли Чуань, мечтая разоблачить истинное лицо Цинь И.

Но оба держались так чинно и естественно, будто им действительно нечего было скрывать.

Цинь И обернулся:

— Мы собираемся на хого. Поедешь?

Ли Чуань почтил минутой молчания погибшего оленёнка и энергично закивал.

Своей машины у него не было, а ресторан находился на востоке города, поэтому все трое поехали во внедорожнике Цинь И.

Красивого юношу мужчина усадил рядом с собой, Ли Чуаню досталось просторное заднее сиденье.

— Эй, красавчик, сколько тебе лет? — Парень быстро сходил с людьми и сразу завёл разговор с Чжичжи.

Тот понял, что Ли Чуань не желает ему зла, улыбнулся и покачал головой. Простодушный собеседник решил, что юноша просто не хочет отвечать, и не придал жесту значения.

Когда машина проезжала мимо лавки «Вкусные маньтоу», Ли Чуань снова заговорил:

— Пробовал здешние булочки? Обалденно вкусные, и хозяин хороший. Раньше я постоянно их покупал.

Чжичжи честно кивнул.

Даже беззаботный Ли Чуань наконец почувствовал неладное. Красавчик оказался слишком холодным — почему совсем не разговаривает?

С такой внешностью и голос должен быть прекрасным. Любопытство мучило парня, поэтому он всю дорогу пытался разговорить нового знакомого и услышать хотя бы одну фразу.

Но какие бы способы Ли Чуань ни использовал, юноша отвечал только кивками и покачиваниями головы. Когда жестов не хватало, просто улыбался — и всё равно придраться было невозможно.

Ли Чуань ещё никогда так не сожалел о согласии поужинать. Зачем он вообще пришёл на свидание влюблённой парочки?!

В то, что они не встречаются, не поверила бы даже бродячая собака.

Какой-то пёс на улице внезапно ощутил себя ни за что обиженным.

Вот вам доказательство: всегда холодный мужчина сейчас терпеливо спрашивал юношу, хочет ли тот молока или ледяного желе с коричневым сахаром. Чжичжи кивнул — в заказе появились два десерта.

Когда принесли еду, Цинь И взял влажную салфетку и тщательно вытер каждый палец юноши. Стакан и посуду ополоснул кипятком и лишь после этого поставил перед ним.

Ли Чуань смотрел во все глаза. Оставалось только кормить красавчика с ложечки.

За что небеса так жестоки к одинокому человеку?

— Вы... правда не встречаетесь? — всё-таки спросил парень.

Черты лица Цинь И были холодными, а сам он казался намного суровее окружающих. Мужчина медленно поднял глаза.

— А что?

Всего два слова, но в них прозвучала скрытая власть.

Ли Чуань вздрогнул и поспешно покачал головой.

— Ха-ха, ничего.

В нынешнем окружении только он знал настоящее прошлое Цинь И. Поэтому рядом с ним мужчина невольно становился похож на прежнего себя из Управления безопасности.

Приглашение на ужин было проявлением благосклонности. А этот вопрос — предупреждением и демонстрацией силы. У любого общества есть свои правила. Когда Ли Чуань действительно начнёт службу, ему всё равно придётся с ними столкнуться. Цинь И был не против устроить небольшую тренировку заранее.

В отличие от холодного мужчины, сидевший рядом красавец незаметно покраснел до кончиков ушей. Он посмотрел на Цинь И, затем мягко улыбнулся Ли Чуаню, но по-прежнему ничего не сказал.

Парню стало ещё любопытнее: ну почему этот красавчик молчит? Однако после предупреждения Цинь И он больше не решался задавать вопросы и сосредоточился на еде.

Под бронзовым котелком тлели бездымные угли. Бульон негромко кипел. Баранина и говядина были аккуратно разложены на блюдах, маня цветом и ароматом.

Ли Чуань взял палочки и мгновенно забыл обо всём, с аппетитом набросившись на мясо.

— Баранину будешь?

Чжичжи кивнул.

Широкая сухая ладонь взялась за деревянные палочки. Цинь И достал из котелка несколько ломтиков, обмакнул в кунжутный соус и положил юноше.

Мужчина всё время заботился о Чжичжи и сам почти не ел. Когда в миске появился очередной кусок, юноша остановил его руку и поднял собственные палочки.

Перед губами Цинь И оказался ломтик говядины в кунжутном соусе. Державшие палочки пальцы были белыми и длинными — такие словно созданы для фортепиано. Мужчина отвёл взгляд.

Но рука юноши оставалась в воздухе. Чжичжи тревожно поджал губы: он явно собирался накормить Цинь И.

В его глазах смешались нерешительность, стыд и смущение. Мужчина не отказывался, и юноше приходилось продолжать держать палочки.

Наконец Цинь И наклонился и съел кусочек.

Говядина оказалась нежной, упругой и насыщенной на вкус. Действительно очень вкусно.

После ужина Цинь И отправился расплачиваться, а Чжичжи с Ли Чуанем ждали у машины.

Парень был отзывчивым и снова не удержался:

— Чжичжи, как вы познакомились с братом Цинь?

Юноша поджал губы. Ответить на этот вопрос он не мог.

Цинь И не предупредил, что у нового знакомого проблемы с голосом. Недогадливый Ли Чуань до сих пор считал его просто застенчивым.

— А старые фотографии брата Цинь видел? До чего же он там грозный! Этот ролик нам до сих пор показывают как образец.

Чжичжи покачал головой.

— Ты такой милый. Можно добавить тебя в контакты?

Юноша вежливо улыбнулся. WeChat у него не было.

Вернувшись после оплаты, Цинь И увидел эту сцену. Под тёплым светом фонарей Чжичжи улыбался особенно нежно. Перед ним стоял крепкий парень ростом чуть выше метра восьмидесяти, склонив голову и улыбаясь в ответ.

Если рассуждать беспристрастно, они действительно подходили друг другу: оба молодые, полные жизни.

Цинь И провёл языком по внутренней стороне щеки. Почему же эта картина так его раздражала?

— В машину, — резко бросил он.

Оба вздрогнули. Чжичжи не успел подумать и машинально схватился за мужчину.

Раздражение Цинь И тут же испарилось.

— Не ластись ко мне на улице.

«Ничего я не ластился», — подумал юноша, но всё равно послушно моргнул, показывая, что понял.

Ли Чуань озадаченно почесал затылок и забрался в машину.

У мастерской он попрощался с ними, весёлый, словно большой золотистый ретривер. Чжичжи тоже помахал ему рукой.

<http://bllate.org/book/18434/1759723>